

«Евразия» в политическом дискурсе России, Китая и США: сравнительный анализ*

Вэйцзин Д.,

аспирант Московского государственного университета
E-mail: daiweijing@gmail.com

Аннотация. В статье сопоставляется использование понятия «Евразия» в дипломатической деятельности и научных кругах России, Китая и США. Особое внимание уделяется инициативам интеграции в евразийском регионе. Этот термин имеет важное значение для сегодняшнего взаимопонимания участников сотрудничества в Евразии и развития евразийских интеграционных процессов.

Ключевые слова: Евразия, постсоветское пространство, Россия, Китай, США, евразийская интеграция.

Находясь между развитой западной Европой и быстро развивающейся восточной Азией, страны постсоветского пространства с переходной экономикой характеризуются низким уровнем влияния в регионе и слабой региональной идентичностью. Как регион постсоветское пространство часто игнорировали в исследованиях регионализма, поэтому назвали «забытым регионом»². Ситуация изменилась с 2010 г., когда страны, одна за другой, выдвинули свои инициативы для экономического сотрудничества или интеграции в этом регионе, такие как Евразийский экономический союз — инициатива России, Большая Центральная Азия и Новый шелковый путь — инициативы США и «Один пояс один путь» — Китая. Можно сказать, «забытый регион» опять привлекает внимание всего мира. Наступил «евразийский момент», как это сформулировали российские и китайские ученые³.

Следует сказать, что терминологически Евразия остается неопределенным понятием. Евразия воспринимается по-разному, как в своем историко-культурном контексте, так и в различных областях — географической, геополитической и дипломатической. Географически Евразия является самым крупным материком Земли. На этой территории располагаются 43 европейских и 47 азиатских государств-членов ООН. В евразийском учении Евразия — этот «третий, срединный континент, охватывает Восточно-европейскую, Сибирскую и Турке-

станскую равнины как географическое целое»⁴. Для неоевразийцев и дипломатов Евразия означает постсоветское пространство, состоящее из 12 постсоветских стран.

Нечеткость этого термина также проявляется в сочетании со словом «интеграция». Сегодня евразийская интеграция многообразно развивается благодаря конкуренции между странами. Задача данной статьи состоит в выяснении значения и восприятия «Евразии» в России, Китае и США. Особое внимание обращается на инициативы трех стран по интеграции в евразийском регионе. В итоге, данная статья поможет понять, какие государства уделяют серьезное внимание евразийской интеграции и какую роль они намерены играть в этих процессах.

Россия как евроазиатское государство и ее евразийский вектор внешней политики

С точки зрения географического положения Россия является евроазиатской страной, чья большая часть территории находится в Азии. Две волны евразийства — классическое (1920-1930) и неоевразийство (с 1980-х годов) — подчеркивают евразийскую судьбу России. Как особый тип культуры, многонациональная культура России способствовала открытости и «отзывчивости» по отношению к другим культурам, и с другой стороны — сильно развитому мессианскому сознанию, которое нашло свое выражение в русской политической традиции. Самое важное, что за прошедший XX в. республики бывшего Советского союза были объединены одной страной. По этой причине постсоветское пространство, несомненно, является жизненно важной территорией для России и именно здесь наиболее часто рождались евразийские идеи.

После распада СССР появились вопросы перед политиками и учеными: как назвать новые государства и возможно ли объединить их ка-

* Настоящая статья подготовлена при поддержке гранта «China Scholarship».

² Hancock Kathleen J., Libman A. The forgotten region Russia and Eurasia // ISA-FLACSO Joint International Conference Paper. Buenos Aires: July 23-25, 2014.

³ Yang C. The Eurasian Moment in global politics: a comparative analysis of great power strategies for regional integration // Dutkiewicz P., Sakwa R., eds. Eurasian Integration — The View from Within. Routledge, 2014; К великому океану-3. Создание Центральной Евразии Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2015 // URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/k-velikomu-okeanu-3>.

⁴ Русская философия: Энциклопедия. 2-е изд. / Под общ. ред. М.А. Маслина. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. С. 185.

ким-либо образом. В 1990-е гг. предлагалось: «постсоветское пространство»⁵, «новые независимые государства», «страны бывшего Советского союза» (Former Soviet Union, FSU), «страны СНГ», «ближнее зарубежье» и др. Эти названия так или иначе подвергались критике в связи с политикой внедрения русской идентичности в эти страны, а выход Грузии из СНГ делает «страны СНГ» совсем не полным названием. Таким образом, после более сложных внутривнутриполитических процессов и серьезных внешнеполитических вызовов идея объединения через Евразию стала распространяться с 2000-х годов.

В российских ведомствах официально используется «СНГ» как название для этого региона. В МИД РФ есть четыре департамента стран СНГ, в парламенте — Комитет Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связи с соотечественниками, в Росотрудничестве есть управление по делам СНГ. Одновременно многочисленны журналы, форумы и диалоги, неправительственные организации, политическое движение используют термин «Евразия», наиболее влиятельными из них являются: журнал «Евразийская интеграция: экономика, политика, право» (МПА ЕврАзЭС), Евразийский коммуникационный центр (РИА Новости), политическое движение «Международное Евразийское движение» и т.п.

Со второй половины 1990-х годов наблюдается переход от атлантизма к многовекторности во внешнеполитическом курсе России. Концепция внешней политики 2000 г. гласит, что сотрудничество с государствами-участниками СНГ является приоритетным направлением, одновременно возрастающее значение приобретает Азия.

В 2000 г. из пяти стран: Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан был создан Таможенный союз — новая международная экономическая организация, которая получила название Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). «Евразийство» официально стало важным вектором внешней политики России. С тех пор все интеграционные инициативы тесно связываются с Евразией, среди которых Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Евразийский союз и Большое евразийское партнерство. ЕАЭС начал работу с 1 января 2015 г. на основе Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. К союзу присоединились Армения и Киргизия.

⁵ Первоначально под постсоветским пространством имелись в виду все 15 постсоветских стран, как формулировал литовский политолог А. Прусаускас в 1992 г. Однако прибалтийские республики не вошли в СНГ и подали заявку на вступление в ЕС, в этой связи существует и другое понятие «СНГ и Прибалтика». В некоторых случаях государства Центральной и Восточной Европы также считаются частью постсоветского пространства.

На данном этапе государства-члены обладают общей таможенной территорией, общим рынком (в ряде секторов) и начинают согласовать макроэкономическую политику.

Россия видит в ЕАЭС потенциал связи между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Для расширения внешней связи Союза Россия активно выступает за «интеграцию интеграций». В рамках своего председательства на саммите АТЭС 2012 г. Президент РФ В.В. Путин инициировал формирование расширенных интеграционных пространств и углубление диалога между региональными и субрегиональными объединениями. В 2016 г. В.В. Путин предлагает подумать о создании большого евразийского партнерства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китаем, Индией, Пакистаном, Ираном⁶. Несколько дней спустя Россия и Китай заявляют о создании «евразийского всеобъемлющего партнерства, основанного на принципах открытости, прозрачности и учета взаимных интересов, в том числе с возможным подключением стран-членов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН»⁷.

В научных кругах России до сих пор используется «постсоветский» чаще, чем «евразийский», зато наблюдается значительное использование «евразийский» в научных работах⁸. Это объясняется переходным характером от «постсоветского», повышением значимости «Евразии» в политической жизни страны и призывом специалистов перейти к «Евразии». Профессор МГИМО Т.А. Шаглеина разрабатывает понятие «Малая Евразия» для замены предыдущего термина «Евразии». Под «Малой Евразией» понимается совокупность ряда государств, которые объединяет не только соседство территорий и общие границы, но и общность исторического развития и связей, членство в СНГ и его структурах или сотрудничество вне рамок этих структур⁹. Другой вариант — «Центральная Евразия» — был подробно представлен в докладе дискуссионного клуба «Валдай» 2015 г. Специалисты определяют «Центральную Евразию» как Россия, Китай, Казахстан, страны Центральной

⁶ Выступление Владимира Путина на пленарном заседании ПМЭФ 2016, 17.06.2016.

⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 25.06.2016.

⁸ На основе результатов поиска слов «постсоветский» и «евразийский» в названии, аннотации и ключевых словах за периоды 1992-2000 гг., 2001-2010 гг., 2011-2018 гг. в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (дата обращения: 18.01.2017).

⁹ Шаглеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 2 (26). С. 29-39; Shagleina T.A. New Trends in Subsystem Formation in the 21st Century // Comparative politics. 2013. № 3 (13). P. 33-43.

Азии, Иран и Монголия и призывают усилить сотрудничество евразийских государств¹⁰.

Все эти инициативы «Евразии плюс» имеют что-то общее: необходимая составная часть — это Россия и Центральная Азия плюс соседние или внерегиональные страны как партнеры. Открытость к новым партнерам таким, как Китай, Индия, Иран, Монголия означает, что позиция России в отношении евразийской интеграции изменяется от защитной к открытой.

Китай как сосед и участник Евразии

В Китае Евразия общеизвестно воспринимается как один континент, т.е. Европа и Азия. В качестве синонима «постсоветского пространства» Евразия используется в довольно узком кругу. За последнее время Китай стал более активно участвовать в экономическом сотрудничестве с евразийскими государствами, но возникает определенная сложность. Если на русском и английском языках применение термина «Евразия» в общем совпадает, то во многих случаях слово «Евразия» (кит. 欧亚) в китайском языке будет иметь несколько иной смысл.

Типичным представителем является Департамент стран Европы и Центральной Азии (кит. 欧亚司, англ. Department of European-Central Asian Affairs) МИД КНР. С 1993 г. он стал преемником Департамента СССР и стран Восточной Европы. Новое название департамента так звучит по простой причине: одни из них европейские государства, остальные — Центрально-Азиатские. Созданный в 2014 г. Департамент Евразии (Department of Eurasian Affairs) в Министерстве коммерции как визави департамента МИД получил новое иностранное наименование. Это заслуживает внимания потому, что эти департаменты занимаются вопросами внешней политики и экономики с иностранными государствами, большинство коммуникаций с которыми идет на иностранном языке.

В китайском городе Сиань с 2005 г. каждые два года проходит Евразийский экономический форум (Euro-Asia Economic Forum) в рамках ШОС. Иногда встречается словосочетание «Азия-Европа» в названиях институтов и мероприятий, которое акцентирует на Азии, например: Азиатско-Европейское бюро Информационного агентства Синьхуа, работающее в постсоветских странах, кроме Молдовы; ежегодный Азиатско-Европейское ЭКСПО товаров и торговли в городе Урумчи, на котором принимают участие предприятия из азиатских и европейских стран.

¹⁰ К великому океану-3. Создание Центральной Евразии. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств (Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»).

Несомненно, самой важной площадкой сотрудничества с евразийскими странами для Китая является ШОС, которая стала важным фактором обеспечения мира, безопасности, стабильности и развития в глобальном и региональном масштабах. Приняв Индию и Пакистан в состав, она будет охватывать восточную, центральную и южную Азию.

Китай не только разделил лидерство с Россией, но и взял на себя лидерство в том, что выступил с инициативами, как на основных межрегиональных площадках, так и на региональных форумах Восточной Азии.

Китай активно поддерживает и способствует продвижению Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ФТААП) с участием всех экономик АТЭС. На саммите в Пекине в 2014 г. была принята Пекинская дорожная карта по продвижению АТЭС, в соответствии с которой началась системная и всесторонняя реализация этого проекта. В рамках АСЕАН идут переговоры о заключении Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Будущая зона свободной торговли охватывает «10+6» стран, т.е. государства-участники АСЕАН, а также Австралию, Индию, Китай, Новую Зеландию, Республику Корею и Японию. К ВРЭП Китай также проявляет большой энтузиазм и прилагает усилия к успешной реализации этого проекта.

В 2013 г. Китай выдвинул инициативу «Один пояс один путь» — «Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века». Приоритетами сотрудничества в рамках этой инициативы будут политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами. Инициативу приветствуют страны Азии, Европы и Африки, а к 2016 г. она уже получила поддержку в более 60 странах. Проект «Один пояс один путь» станет для стран-участниц средством более эффективного использования и развития уже существующих двусторонних и многосторонних механизмов сотрудничества. Например, Китай и Россия в 2015 г. договорились о тесной координации работы Евразийского экономического союза и Экономического союза Шелкового пути.

Среди китайских специалистов по России Евразия как постсоветское пространство является общепринятым понятием. Названия многих исследовательских центров и журналов включают «Евразия»: журнал «Евразийская экономика», издаваемый Институтом России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук; Институт общественного развития Евразии Исследовательского центра развития при Госсовете КНР, и др. За последние годы, в особенности после начала проекта «Один пояс один путь» и его сближения с ЕАЭС,

опубликовано немало работ, где исследуется понятие «Евразия», которые придают новое значение этому понятию с китайской стороны.

В итоге, Китай признает постсоветское пространство как регион (Евразия в узком смысле) и место России в нем, одновременно видит во многих европейских и азиатских странах возможных партнеров для «Большой Евразии» со своим участием. Эволюция взглядов Китая на этот регион и определение своей политической и экономической роли в этом регионе отражает китайский евразийский выбор: зритель со стороны или полноправный игрок.

Сохранить «регион», где нет единства: взгляд США на Евразию

Подобно ситуации в Китае в Государственном департаменте США было принято несколько названий для постсоветских стран. С 1993 г. по 2001 г. в США не было бюро по делам этих стран. 12 постсоветскими государствами под общим названием «новые независимые государства» занимался Посол по особым поручениям и Специальный советник Госсекретаря по делам новых независимых государств и его кабинет, в отличие от других бюро по регионам, которыми руководил помощник Госсекретаря. Другими словами, постсоветские государства не имели статуса «региона» во внешней стратегии США. Институциональная формализация началась с 2001 г., когда «новые независимые государства» вошли в компетенцию Бюро по делам Европы и Евразии (переименовано из Бюро по делам Европы). С 2006 г. дела пяти Центрально-Азиатских государств переданы в Бюро по делам Южной и Центральной Азии (ранее Бюро по делам Южной Азии).

Разделение понятий «Евразия» и «Центральная Азия» имеет практическое значение. Этот год служит началом плана «Большая Центральная Азия» (Greater Central Asia). В 2005 г. руководитель Института Центральной Азии и Кавказа университета Джона Хопкинса Фредерик Старр опубликовал доклад «Партнерство в рамках “Большой Центральной Азии” для Афганистана и его соседей», где он призвал рассматривать пять Центрально-Азиатских республик, а также Афганистан, Иран, Пакистан и Индию в качестве единого региона (так называемая «Большая Центральная Азия»), и проводить на этом пространстве общую региональную политику. Идея профессора Старра была принята госдепартаментом США, что выразилось в перегруппировке между странами Южной и Центральной Азии.

Проект «Новый шелковый путь» (New Silk Road), начавшийся в 2011 г., делает большой акцент на Афганистане. Цель проекта состоит в превращении Афганистана в региональный

транспортно-транзитный хаб, который способствует стабильности и экономическому развитию в Южной и Центральной Азии.

Постоянно держа в поле зрения Афганистан, США придали особое внимание Центрально-Азиатским странам. В формате «С5+1» — совместные проекты США и стран Центральной Азии уже обсуждались в ходе двух совещаний на уровне министров в Самарканде в ноябре 2015 г. и в Вашингтоне в августе 2016 г. По итогам этих совещаний шесть стран договорились о запуске пяти согласованных проектов: Региональный диалог Глобального контртеррористического форума, Конкурентоспособность бизнеса Центральной Азии, Разработка транспортного коридора, Энергия будущего и Поддержка национального и регионального адаптационного планирования. Соединенные Штаты планируют поддерживать эти проекты на сумму до 15 млн долл.¹¹

Реализуя свои планы, США нетерпимо относятся к другим интеграционным инициативам в этом регионе. Бывший Госсекретарь США Хиллари Клинтон разглядела в Таможенном союзе шаги по усилению роли России в регионе, поэтому США пытаются «найти действенные способы замедлить или предотвратить это (Евразийский союз — прим. авт.)»¹². Во время подачи заявок на вступление в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций США твердо выступили против его создания и уговаривали своих союзников не вступать.

В целом, стратегия США в отношении постсоветских государств ясна: предотвратить формирование нового геополитического центра силы в этом регионе. Такая риторика часто звучит и у американских специалистов, по мнению которых Евразия (континент) имеет потенциал стать соперником США, поэтому приоритет США — сохранять и способствовать разделению и враждебному отношению между странами в этом регионе¹³. На практике США разбивают постсоветский регион, отделяя Центральную Азию, и препятствуют участию стран Центральной Азии в российских или китайских проектах. Америка искусственно создает управляемый субрегион, соединяя Центральной Азию с Южной, чтобы сохранить разобщенность в евразийском регионе. По этой же причине любая

¹¹ Совместные проекты США и Центральной Азии (С5+1). Сайт посольства США в Таджикистане // URL: tj.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/143/2016/08/c5-1-project-fact-sheet_russian.pdf.

¹² Clover Ch. Clinton vows to thwart new Soviet Union // Financial Times. December 7, 2012; URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0>.

¹³ Friedman G. The Geopolitics of the United States. Part 1: The Inevitable Empire // *Stratfor*, July 4, 2015. URL: <https://www.stratfor.com/analysis/geopolitics-united-states-part-1-inevitable-empire>.

попытка создать сильную и сплоченную Евразию, включая усилия России по реинтеграции постсоветского пространства, воспринимается США как бесперспективная и даже опасная.

Заключение

Евразия — формирующийся регион и перспективное понятие. С одной стороны, постсоветские страны являются частью Евразийского континента, их географическое расположение, переходный характер экономики определяют шанс сотрудничества с экономикой на двух направлениях — западном и восточном, и между собой. С другой стороны, между Европой и Азией через центральное евразийское пространство также существует потенциал сотрудничества.

Восприятие Евразии Россией, Китаем и США важно для понимания и прогноза евразийской политики этих стран, в особенности их участия в евразийских интеграционных процессах. Россия стремится строить мощное постсоветское пространство («малую Евразию») посредством региональной интеграции и играть господствующую роль в этом процессе. В то же время Россия выступает и за «большую Евразию», что соединяет страны от Лиссабона до Владивостока. От двухсторонних отношений с евразийскими государствами Китай пере-

шел к многосторонним и позиционированию во всем регионе. В рамках инициативы «Один пояс один путь» осуществляются проекты торговли, инфраструктуры, инвестиции и многие другие во всех странах нового пояса. Стратегия США — усилить субрегиональные (а не трансрегиональные) связи внутри Евразии и усложнить взаимоотношения между игроками. Когда цель США сильно отличается от других держав, у России и Китая возникают широкие возможности реализовать свои интеграционные планы.

Список литературы

1. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб.: Евразийский банк развития, 2012. 224 с.
2. Dutkiewicz P., Sakwa R., ets. Eurasian Integration — the View from Within. Routledge, 2014. 342 p.
3. Gao F. China's Westward Strategy and Sino-US-Russian Contest in Central Asia // Foreign Affairs Review. 2013. Vol. 30. № 5. P. 39-50.
4. Hancock Kathleen J., Libman A. The forgotten region Russia and Eurasia // ISA-FLACSO Joint International Conference Paper. Buenos Aires: July 23-25, 2014.
5. Wan Q. The Eurasian Moment of Great Power Politics: Evolution of «Eurasia» Perceptions from a Perspective of Geopolitics and Geo-economics and its Implications // Russian Studies. 2016. № 1. P. 3-52.

«Eurasia» in the Political Discourse in Russia, China and the US: a Comparative Analysis

Weijing D.,

Graduate Student of Moscow State University
E-mail: daiweijing@gmail.com

Abstract. *This article compares the use of «Eurasia» in the realms of diplomacy and academia in Russia, China and the US. We pay additional attention to initiatives on regional integration in the Eurasian region. Clarification of this important term is of significance for the mutual understanding of the participants under cooperation in Eurasia and the development of Eurasian integration processes.*

Keywords: *Eurasia, post-soviet space, Russia, China, USA, eurasian integration.*

References

1. Vinokurov E.Yu., Libman A.M. Evrazijskaya kontinentalnaya integratsiya. SPb.: Evrazijskij bank razvitiya, 2012. 224 s.
 2. Dutkiewicz P., Sakwa R., ets. Eurasian Integration — the View from Within. Routledge, 2014. 342 p.
 3. Gao F. China's Westward Strategy and Sino-US-Russian Contest in Central Asia // Foreign Affairs Review. 2013. Vol. 30. № 5. P. 39-50.
 4. Hancock Kathleen J., Libman A. The forgotten region Russia and Eurasia // ISA-FLACSO Joint International Conference Paper. Buenos Aires: July 23-25, 2014.
 5. Wan Q. The Eurasian Moment of Great Power Politics: Evolution of «Eurasia» Perceptions from a Perspective of Geopolitics and Geo-economics and its Implications // Russian Studies. 2016. № 1. P. 3-52.
-
-
-